

Пройдя еще один час, они дошли наконец до старой палатки, видневшейся ранее на горизонте.

Там был небольшой холм, и старая палатка была установлена там, где холм перекрывал ветер. Прорехи в палатке уже были заткнуты кем-то сухой травой.

Не слишком далеко от палатки была область, оцепленная низким забором, украшенная двумя худыми лошадьми и несколькими старыми овцами.

Из-за дующих ветров запах овец далеко простирался по равнине.

К этому времени небо уже начинало темнеть. Однако в палатке не было света. Когда они стояли снаружи, они слышали, как кто-то кашляет, и то, как какая-то женщина говорила хриплым голосом.

Сердце Чанди долго замерзло от холодных морозных ветров в Лянчжоу, но казалось, что грубый голос женщины медленно разогрел его.

Его глаза, казалось, имели больше страсти, чем обычно, когда он смотрел на палатку, которую почти поглотила темнота. Его глубокий взгляд в настоящее время был наполнен теплом.

Он стоял за пределами палатки, кто знает, как долго. Наконец, палатка открылась, и женщина средних лет вышла наружу.

Тьма уже наступила полностью. Женщина, одетая в толстые меха и ткань, не могла даже увидеть лицо новичка. Она могла лишь смутно разглядеть грубый силуэт.

«А-ма».

Он Чанди пробормотал.

Женщина средних лет вышла, чтобы взять немного воды и вымыть чаши. Когда она подняла глаза, чтобы разглядеть две темные фигуры, стоящие не слишком далеко, она резко закричала и упала на землю.

Хэ Чанди быстро пошел вперед, чтобы помочь ей подняться.

Вблизи, женщина средних лет, наконец, смогла идентифицировать силуэты как двух молодых Хань. Она тут же расслабилась и попробовала поговорить с ними на варварском языке.

Хэ Чанди ответил на том же языке. Он говорил настолько бегло, что язык его звучал точно так же, как у того, кто родился с ним. Затем женщина средних лет счастливо отвела Хэ Чанди и Лайюй в палатку, чтобы поговорить.

Варвары, живущие здесь, в границах Лянчжоу, всегда были дружелюбны и приветливы. Они будут относиться к тем, кто может говорить на их языке, как к члену семьи, с честностью и энтузиазмом.

Это качество их, будь то в его прошлой жизни или настоящей, никогда не менялось.

Это также объясняется тем, что им не хватало предостережения против других, и через несколько лет они были полностью уничтожены Тухуном.

Женщина средних лет подняла палатку, и странный запах сразу заполнил нос Чанди и Лайюй.

Это было связано с тем, что шатер не проветривался в течение длительного периода времени, сохраняя в себе всевозможные заплесневелые запахи.

Лайюй не смог удержаться от желания заткнуть нос. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на своего хозяина, он обнаружил, что спокойное выражение Чанди не ничуть не изменилось, как будто он уже привык к этому тошнотворному запаху.

Когда Лайюй увидел спокойствие своего хозяина, он мог только опустить руку и выносить запах столько, сколько мог.

В палатке не было света, так что внутри было еще темнее.

Хэ Чанди обернулся, чтобы дать Лайюйу приказ: «Зажги фонарь».

Лайюй подошел к короткому столику, который был посреди палатки, затем вытащил из мешка масляный фонарь и зажег его.

Благодаря мерцающему свету фонаря темные внутренности палатки были мгновенно заполнены желтым свечением. Используя этот тусклый свет, Хэ Чанди мог, наконец, ясно увидеть свое окружение, в том числе лицо варварской женщины, стоящей напротив него.

Глаза варварской женщины расширились, и она с недоверием смотрела на этот маленький масляный фонарь. Оглянувшись на мгновение, она быстро махнула рукой и потянулась, чтобы погасить пламя фонаря.

«Ах-саи, нет необходимости зажигать фонарь: масло фонаря очень дорогое!» - с тревогой сказала варварская женщина. «Ах-сай» был уважительным термином для уважаемых джентльменов на варварском языке.

Варвары работали только при естественном свете солнца и спали, когда солнце садилось. У них не было денег, чтобы приобрести такую роскошь, как, например, фонарное масло. Чтобы купить фонарь и необходимое для него топливо, им придется посетить семейство ханьцев или отправиться на рынки Тухуна. Кроме того, одна бутылка масла для фонарей стоит половину овцы. Большинство варваров не смогли бы это себе позволить.

Масло для фонарей было для них абсолютной роскошью.